

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА) НА СТРАНИЦАХ ЦЕРКОВНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КРЫМА (1912 - 1913 гг.)

CULTURAL HERITAGE OF METROPOLITAN
BENJAMIN (FEDCHENKOV) ON PAGES
OF CHURCH PERIODICAL PRESS
IN CRIMEA (1912 - 1913)

*K. Ivanisov
K. Chernyshev*

Annotation

The paper provides an overview of homiletic heritage of Metropolitan Benjamin including his words, sermons, speeches, articles which haven't been republished since the first Crimean period of his stay in the region (1911 – 1913).

The range of these urgent issues today is unusually wide: religious education (life of Taurida Theological Seminary); the involvement of the church in the scientific and cultural life (the work of the ecclesiastical historical and archaeological community); the life predicant word (setup of heading "Life's Demands" in the diocesan periodical press) etc. In addition except theological issues they are also devoted to the historical and social, moral and ethical matters of Russian society on The Eve of the First World War.

Keywords: metropolitan Veniamin (Fedchenkov), Taurian eparchy, Crimea, "Taurida eparchial bulletin", "Taurida church and community bulletin".

*Иванисов Кирилл Михайлович
Аспирант, Общецерковная
аспирантура и докторантура им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
Архимандрит Каллиник
(Чернышёв Константин Валерьевич)
Ст. преподаватель,
Таврическая духовная семинария,
магистр богословия*

Аннотация

В работе дан обзор гомилетического наследия митрополита Вениамина, включающий его слова, проповеди, речи, статьи, которые не переиздавались с первого крымского периода пребывания владыки в Крыму (1911 – 1913 гг.).

Круг этих актуальных и сегодня вопросов необычайно широк: духовное образование (жизнь Таврической духовной семинарии); вовлеченность церкви в научную и культурную жизнь (работа Церковного историко-археологического общества); живое проповедческое слово (организация рубрики "Запросы жизни" на страницах периодической епархиальной печати) и др. Помимо богословской проблематики они также посвящены историко-социальным и морально-этическим вопросам жизни российского общества накануне первой мировой войны.

Ключевые слова:

Митрополит Вениамин (Федченков), Таврическая епархия, Крым, "Таврические епархиальные ведомости", "Таврический Церковно-общественный вестник".

С середины 90-х годов XX века началось издание трудов, а также изучение жизни, богословского и литературного наследия выдающегося иерарха Русской Православной Церкви, духовного писателя, митрополита Вениамина (Федченкова) (1880–1961 гг.) [27, С. 652–654]. Из многочисленных воспоминаний современников о владыке Вениамине известно, что он был незаурядным церковным оратором. Однако проповедей, поучений, слов как дореволюционного (1907–1920 гг.), так и зарубежного (1920–1947 гг.) и советского периодов его жизни (1947 – 1961 гг.) сохранилось крайне мало. Гомилетические труды, а также речи, статьи митрополита Вениамина, напечатанные в различных церковных периодических изданиях России, русского зарубе-

жья, СССР, за небольшим исключением, переизданы не были.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью введения в сферу широкого исследовательского внимания текстов, отражающих служение владыки Вениамина (Федченкова) как пастыря, проповедника, церковного деятеля в разные периоды его жизни. Сегодня это является необходимым этапом регионального изучения жизни и творческого наследия владыки.

Цель статьи – выявление и систематизация трудов митрополита Вениамина (Федченкова), напечатанных на страницах "Таврических епархиальных ведомостей" и

"Таврического церковно-общественного вестника" в 1912–1913 гг., во время первого крымского периода жизни владыки Вениамина.

21 ноября 1911 г. иеромонах Вениамин был назначен ректором Таврической духовной семинарии (далее – ТДС), а 26 декабря того же года возведен архиепископом Сергием (Страгородским) в сан архимандрита [27, С. 652.]. Эту должность он совмещал с должностями председателя епархиальных училищного совета и миссионерского комитета до 27 августа 1913 г., когда указом Священного Синода был переведен на должность ректора Тверской духовной семинарии. Во время пребывания в Таврической епархии отец Вениамин исполнял и возложенные на него особые поручения: "производил дополнительную ревизию Успенского монастыря (Бахчисарайского)"; был "председателем Комиссии по выработке порядка празднования столетнего юбилея Отечественно войны 1812 г."; "состоял Представителем съезда Епархиальных наблюдателей для обсуждения положения церковно-приходских школ Таврической Епархии" [1].

С 5 марта 1912 г. архим. Вениамин вступил в должность редактора "Таврических епархиальных ведомостей" (далее – "ТЕВ") [1]. С 1906 по 1917 гг. они выходили по три раза в месяц в одной обложке с неофициальной частью – "Таврическим церковно-общественным вестником" (далее – "ТЦОВ").

Свои собственные материалы, помещенные в редактируемых им журналах, архим. Вениамин в некоторых случаях подписывал "Архимандрит Вениамин", зачастую сокращенно – "А.В.", а иногда и вовсе оставлял без подписи. Например, статья "Последние дни Преосвященнейшего Епископа Феофана в Тавриде" подписана "Очевидец".

"Сведения об ученых трудах преподавателей...", хранящиеся в архиве Крыма, позволяют восстановить полный перечень работ архим. Вениамина за 1912 г. Как указано в документе, "рукописные его статьи, таковы: "Приветственное слово воспитанникам Таврической духовной семинарии", "Что такое живое проповедническое слово?", "Торжество престольного праздника в духовной семинарии", "Ово-же тридесять", "Юбилейное торжество в Таврической духовной семинарии", "Судите судом праведным", "Прощальное слово быв. о. Инспектора, иером. Лаврентия", "Высочайшее посещение Государем Императором гор. Симферополя", "Поезд Обер-Прокурора Св. Синода", "К вопросу о выборах в Гос. Думу", "Еще о выборах", "Св. Василий Великий как пастырь – устроитель Церкви", "Съезд депутатов от духовенства 1912 г.", "Предвыборное собрание духовенства", "Прибытие Преосвященнейшего Димитрия, Епископа Таврического и Симферопольского", "Последние дни Преосвященнейшего Епископа Феофана в Тавриде", "Богословский

праздник духовной семинарии", "Замечательная статья", "Тайная молитва о рабе Божиим Алексии" [1].

С начала своего пребывания в должности ректора. Архим. Вениамин помещает на страницах "ТЦОВ" материалы, касающиеся жизни ТДС [22, С. 72–77.]. К такому относится например: "Приветственное слово" к ее воспитанникам [15].

Изложив в слове, обращенном к семинаристам, основный принцип их будущей совместной жизни – "принцип совести", о. Вениамин сказал: "А наконец последней надеждой и мерой будут и мне покровители нашей семинарии, святые три вселенских святителя, в честь которых освящен наш храм. <...> Святой Златоуст отличался поразительной ревностью, сильной быстрой энергичной деятельностью, особенно же в слове: поэтому когда нужна будет и мне сила, да будет мне помощником! Но если ревностная энергия будет представлять иногда опасность преступить меру, то да покроет и вразумит меня Великий Василий, благоразумнейший вселенский святитель, мудрый устроитель Церкви. В святом же Григории Богослове оба эти принципа – энергия и благоразумия находят, так сказать, возглавление: любовь к Богу, который жил этот богослов, любитель в миру божественного безмолвия, да будет краеугольным камнем всей нашей совместной жизни" [15, С. 40.].

Изданные сегодня дневники митрополита Вениамина содержат "выписки для себя из святых отцов, которые он делал на протяжении всей жизни, не расставаясь со студенческих времен с книгами, "своими тихими друзьями". Поэтому не удивительно появление на страницах "ТЦОВ" труда владыки "Св. Василий Великий как пастырь – устроитель Церкви". "Отнимите от св. Василия его стадо – Церковь Христову, и можно сказать, вы оторвете самую суть души и дела Великого святителя. Пусть ссылают его и в безлюдную пустыню; но и оттуда он будет думать главным образом об объединении Церкви", – пишет архим. Вениамин. – Церковь охранит и защитит, – заблудших, оторвавшихся собрать, – разъединяющихся объединить, враждующих примирить, – вот главная забота св. Василия Вел. Все остальное, – и защита православного догматического учения, и вся жизнь, как увидим, – в сущности говоря, исходило из этой господствующей идеи Церкви, устройства единого Тела Христова, и к ней же опять направлялось" [16].

В стенах ТДС произошло знакомство о. Вениамина с Евгением Ивановичем Князевым, будущим епископом Лаврентием (Князевым), причисленным в 2000 г. к лику святых Русской Православной Церкви. 28 февраля 1912г. он был назначен ректором Литовской духовной семинарии и настоятелем Виленского Свято-Троицкого монастыря. Последним днем пребывания в Симферополе бывшего инспектора семинарии иеромонаха Лаврентия

и его отъезду к новому месту служения посвящена опубликованная в "ТЦОВ" статья, содержащая "подобающее случаю поучительное слово" ректора семинарии и речь иеромонаха Лаврентия [13].

Речи, произнесенные архим. Вениамином по каким-либо особым случаям церковной жизни Таврической епархии, составляют отдельную группу публикаций. Одна из них – "Последние дни Преосвященнейшего Епископа Феофана в Тавриде" – была помещена в августовском номере "ТЦОВ". Владыка Феофан (Быстров) был епископом Таврическим и Симферопольским с декабря 1910 по июнь 1912 гг. Между двумя пастырями существовало длительное духовное общение, связывающее их еще со времен Санкт-Петербургской духовной академии. В 1903–1905 гг. архиепископ Феофан, яркий представитель ученого монашества, руководил "златоустовским кружком".

Основной деятельностью кружка было изучение святоотеческих творений, а также чтение житий святых. "Златоустовским" кружок был назван потому, что "началось чтение творений святых отцов именно с чтения трудов святителя Иоанна Златоуста [21, С. 389]. "Собирались раз в неделю, предварительно прочитав заданный отрывок. Один был докладчиком потом мы обсуждали, в заключении говорил о. Феофан" [21, С. 390]. "Именно возвращение в воспитанниках "православного отеческого воззрения" явилось основой педагогических принципов епископа Феофана" [25 С. 87].

Провожая владыку на Астраханскую кафедру, архим. Вениамин сказал о нем: "Для нас, учащих и учащихся в духовно-учебных заведениях, – кроме того – в высшей степени было и поучительно, и утешительно видеть в тебе такую глубокую веру, потому что ты с помощью благодати Божией сумел сочетать в себе высокую ученость глубоко образованного человека с простотой веры крестянина, чего сейчас так жадно ищут лучшие интеллигентные люди" [14].

Прибывший на кафедру 12 августа 1912 г. епископ Таврический и Симферопольский Димитрий (Абашидзе) впоследствии так отзывался о архим. Вениамине: "В продолжении целого года был моим неустанным помощником архимандрит Вениамин. Будучи прекраснейшим священнослужителем, иноком, о. Вениамин принимал живое участие в устраивании церковных торжеств" [2].

Статья, опубликованная в октябрьском номере "ТЦОВ" посвящена богословскому празднику, который состоялся в честь памяти апостола Иоанна Богослова 26 августа 1912 г. [5]. В статье, рассказывающей об этом событии, о. Вениамин приводит слова Преосвященнейшего Димитрия (Абашидзе) [24], впервые в этот день обратившегося к воспитанникам семинарии: "Владыка го-

ворил о том, как "отрадно и плодотворно пастырствование именно в России", и о том, что истинный пастырь "вырабатывается" тремя путями: молитвой, заботиться о которой "воспитанникам нужно больше всего и с самых юных лет"; подвижнической духовной жизнью: "уже по одному тому, что нас никто и слушать не станет, если мы сами не станем исполнять то, чему учим других"; "самым широким образованием, о котором заботится духовная семинария" [5, С. 1047.].

Все опубликованные в "ТЦОВ" проповеди архим. Вениамина обозначал как слова: "Слово в прощальное воскресенье" [19], "Встань спящий и воскресни из мертвых!" (слово на Новый Год) [Вениамин (Федченков), архим. Встань спящий и воскресни из мертвых! [6]. В примечаниях, как правило, сообщалось, где именно и по какому поводу была произнесена проповедь. Например, в примечании к "Слову в день 300-летнего юбилея Царствующего Дома Романовых" отмечалось, что оно "сказано в кафедральном соборе 20 февраля перед панихидой об усопших Царях Дома Романовых" [17]. А "Прощальное слово" было произнесено в Страстной понедельник в церкви духовной семинарии на напутственном молебне о. Лаврентию [13]. "Слово на неделю всех Святых" снабжено следующим комментарием архимандрит Вениамина: "Для произнесения за литургией, по желанию, можно сократить эту проповедь, выпуская отмеченные отделы... А на беседах все можно произносить" [18].

Епископ Димитрий (Абашидзе) писал об архим. Вениамине следующее: "Даровитый, талантливый проповедник Слова Божия о. Вениамин не зная усталости, оглашал городские храмы Божии и иные собрания православных христиан назидательной проповедью, произнося иногда по 3–4 проповеди в день" [2].

Следует подчеркнуть, что, произнесенные с амвонов крымских храмов в 1912 – 1913 гг., проповеди, тем не менее, звучат весьма современно: "На что больше всего и чаще всего слышатся теперь жалобы и вопли? Старый телом, но еще здоровый духом крестьянин, глядя на свою деревню, слыша про безобразнейшие похождения и собственных детей и внуков, с какой-то безнадежной болью говорит: "Безотцовщина! Знать никого не хотят!"; и при этом не редко со вздохом вспоминает добрым словом даже свое крепостное время. Та же "безотцовщина" пропитала и интеллигентный класс не в меньшей, если только не в большей степени, разве в другой форме. Что ныне нередко и особенно отличает интеллигентного человека? Чем он больше всего дорожит? К чему стремится? "Свобода и права" – вот любимые его слова, вот биеение его души" [6, С. 3–4.].

С 20 февраля 1913 г. архим. Вениамин в специальном предисловии сообщил читателям "ТЦОВ" о решении "завести постоянный отдел под заглавием "Запросы

жизни". Владыка изначально задумывал его как "живой отдел", который позволит не оставлять "без всякого ответа" "всплывший было на поверхность жизни факт" [7]. Так появилась рубрика, в которой о. Вениамин разъяснял вопросы, которые многим были близки. "Запросы жизни" печатались с шестого по девятнадцатый номера "ТЦОВ" и были посвящены самым разным темам, например: "Открытое скрытое язычество", "Грустное и опасное равнодушие", "Пасха красная и духовное скопчество", "Здоровая пища и русская беда" и др.

Публикация "Нужен ли в школах Закон Божий" представляет собой речь, произнесенную архим. Вениамином на торжественном собрании при открытии 20 июня 1913 г. Законоучительных курсов.

Речь архим. Вениамина предельно диалогична: насыщена интертекстуальными отсылками не только к Священному Писанию, но и поэзии, литературе: "Неверующий деятель, – говорит Достоевский в романе "Братья Карамазовы", – у нас в России ничего не сделает, даже будь он сердцем искренен и гениален. Народ встретит атеиста и поборет его, и станет единая православная Русь. Берегите же народ и оберегайте сердце его. В тишине воспитывайте его. Ибо сей народ Богоносец". Речь насыщена прямыми обращениями, вопросами, восклицаниями. Заканчивается речь призывами: "Да растут и укрепляются наши церковные школы, где главное – Закон Божий!" "Да здравствуют и многолетствуют законоучители, истинные сеятели истинно доброго, действительно вечного, единого разумного и "единого на потребу" – слова Божия. Эта опубликованная речь архим. Вениамина нашла отзыв у читателей. Один из откликов на эту тему "Запросов жизни" – "О капище и в защиту духовенства и церковных школ" был напечатан в одном из апрельских номеров журнала [26].

Как показывают материалы, архимандрит всячески старался восполнить недостаток живого слова [25]. Вопросу об оживлении проповеднического дела посвящена большая статья архим. Вениамина "Что такое "живое" проповедническое слово", которая была напечатана в трех номерах "ТЦОВ" за 1912 г. [20].

Разграничивая "воодушевление истинно-религиозно-проповедническое" и "естественно-ораторское", он пишет, что "элемент устности (произношение), наглядности (внешняя сторона ораторства), современности и реализма (иные называют "народностью" – популярностью) и воодушевления (естественного) – оживляют слово, но сами по себе не делают его еще существенно – живым" [20]. Вывод статьи вполне отражает жизненную позицию о. Вениамина: "Духовная жизнь в Церкви – а не одно лишь усвоение умом и памятью религиозных истин, – вот о чем нужно всемерно заботиться современному проповеднику в век больших требований и малых дел" [20].

Очень важным делом о. Вениамина в Крыму стали его труды по организации работы Церковного историко-археологического общества. "Стоя с подобающей честью и осязательной пользой во главе многих епархиальных учреждений, о. Ректор нашел время и возможность основать и особый религиозно – философский кружок и много поработал для его осуществления" [2], – писал об этом событии епископ. Димитрий (Абашидзе).

Открытие общества состоялось 19 февраля 1913 г. в Симферополе. Как сообщалось в статье, посвященной этому событию, общество "будет изучать вещественные и письменные памятники церковной старины, находящиеся в монастырях, церквях, часовнях, архивах епархиальных учреждений, а равно и те предметы, относящиеся к церковно-религиозной жизни в епархии, которые поступят в имеющий быть при Обществе церковно-археологический музей" [10].

Архимандрит Вениамин был назначен председателем общества, его почетным членом стал председатель Таврической ученой архивной комиссии А.И. Маркевич.

Особые попечения о. Вениамина были связаны с организацией работы музея, архива и библиотеки. В апрельском номере "ТЭВ" он обратился к благочинным и духовенству епархии, полагая, что "они примут близко к сердцу судьбы местной церковной старины" и смогут "тщательно, во всех деталях раздобыть и изучить те сокровища древности, которые хранит их уголок", а затем представить результаты на Совет Общества [8]. В этом же номере "ТЭВ" был опубликован устав церковного историко-археологического общества Таврической епархии. В.В. Калиновский, проанализировавший историю создания общества, пришел к заключению, что ситуация в Таврической епархии вполне типична для того времени: "Масштабность планов не соотносилась с нестабильностью тех лет" [23, С. 321.].

После отъезда архим. Вениамина из епархии, организация прекратила свою работу: "Деятельных преемников не нашлось, а сложные экономические условия не позволяли поддерживать деятельность Общества. Начавшаяся вскоре первая мировая война сделала невозможным археологические исследования в приграничных районах" [23, С. 321.].

Во время первого крымского периода жизни архимандрита Вениамина произошло еще одно важное событие: участие Таврического духовенства в выборах в IV Государственную Думу в 1912 г. В номере, вышедшем 10 мая, архимандрит Вениамин констатирует, что духовенство Таврической епархии "на этот раз оказалось отнюдь не передовым", и помещает "очень деловой доклад о выборах в Думу".

Первое предвыборное собрание духовенства состоялось 15 июня 1912 г. в актовом зале семинарии, на нем среди прочих организационных вопросов был избран епархиальный комитет по выборам, председателем которого стал ректор семинарии архимандрита Вениамин [11].

4 октября 1912 г. в рапорте на имя правящего архиерея он отмечал, что "значительная часть общества, по преимуществу чиновничество, относилось к деятельности духовенства, главным образом – к кандидатуре духовного лица, явно отрицательно, причиной этому служила большей частью агитация печати, а отчасти и вообще недружелюбное отношение "интеллигенции" (точнее городской буржуазии, к которому по своему мировоззрению примыкает чиновничество) к духовному сословию, видно было, что мы чужие; а также и скрытый либерализм чиновничества, которому "правая" деятельность духовенства была неприятна" [3].

События в жизни светского общества также являлись своего рода "запросами жизни" и требовали реакции духовенства. Так, архим. Вениамин проявлял неподдельный интерес к общегражданской сфере, освещая в своих статьях вопросы, касающиеся государства и власти. Так, например, в 14 и 16 номере "ТЦОВ" "К вопросу о выборах в Думу" [9] и "По случаю предстоящих выборов в Государственную Думу" он рассуждал на тему предстоящих выборов в Государственную думу, отмечая важность этого события, как для гражданского общества, так и для духовенства. Архим. Вениамин в своей статье "По случаю предстоящих выборов в Государственную Думу" писал: "...Активное участие в выборах и проявление посильного доброго влияния на свою паству в том же деле выборов есть прямая, требующая неотложного, неременного исполнения наша чисто – пастырская обязанность. Наш долг пред Богом, пред Царем, отечеством...". О. Вениамин пишет о необходимости духовного напутствия народа на выборы в Думу, так как это является долгом перед Царем–батюшкой; духовенство должно принимать активное участие в подготовке к этому событию, защищая самодержавие и поддерживая монарха. Дальше в своей статье автор указывает и на причины поражения в войне с Японией: "...Последняя неудача наша в войне с небольшою Япониею произошла главным образом потому, что численность изменников Царевых умножилась и их коварное предательство осмелилось дерзнуть на открытое возстание внутри страны против правительства". Поистине пророчески звучат предостерегающие слова архим. Вениамина: "Какая судьба постигнет крепкое здание, если разрушится основание его? Оно поколеблется, и распадутся стены и все украшения его. Такая же участь ожидает и отечество наше с

прекращением самодержавного монаршего полномочия" [12]. Как мы знаем, эта горькая участь и постигнет Россию всего через 5 лет.

Оппозиционное отношение к представителям Церкви значительной части интеллигенции стало причиной того, что выборы для духовенства Таврической епархии, как, впрочем, и для иных епархий Русской Православной Церкви, успехом не увенчались. Как известно, председателем Думы был избран М.В. Родзянко, будущий лидер Февральской революции [4].

С глубочайшим сожалением расставаясь архим. Вениамином, епископ Димитрий (Абашидзе) писал: "Кипучая церковная деятельность о. Ректора в г. Симферополе, я уверен, никогда не изгладится из памяти лиц, имевших возможность так или иначе знать его. Талантливое педагогическое и административное служение о. Ректора, исполненное энергии, мужества, сердечности, мягкости и снисходительности, надейсь, навсегда сохранит в сердцах его бывших воспитанников и сослуживцев благодарящую молитвенную память о нем. Да поможет ему Господь и на новом месте служения его быть столь же трудолюбивым, плодотворным, непостыдным Христовым воином, каким знал я его в г. Симферополе" [1].

Выявление и обзорный анализ трудов митрополита Вениамина (Федченкова), напечатанных на страницах "Таврических епархиальных ведомостей" и "Таврического церковно-общественного вестника" в 1912–1913 гг., показывает, что помимо богословской проблематики они также посвящены историко-социальным и морально-этическим вопросам жизни российского общества накануне первой мировой войны. Круг этих актуальных и сегодня вопросов необычайно широк: духовное образование (жизнь ТДС); вовлеченность церкви в научную и культурную жизнь (работа Церковного историко-археологического общества); живое проповедческое слово (организация рубрики "Запросы жизни" на страницах периодической епархиальной печати) и др. Однако основной темой, которая раскрывается во всех жанрах, составляющих гомилетическое наследие архим. Вениамина, – словах, проповедях, речах и статьях – является духовная жизнь в Церкви. К размышлениям, которыми делится архим. Вениамин с читателями "Таврических епархиальных ведомостей", он не раз будет возвращаться во время революции, гражданской войны, времени изгнания и возвращения на Родину. Уяснение эволюции во взглядах о. Вениамина по поводу важнейших событий церковной и гражданской истории невозможно без продолжения изучения его деятельности и творчества во время пребывания на других кафедрах и епархиях Русской Православной Церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРК. Ф. 113 "Таврическая духовная семинария". Оп. 1. Д. 330. Л. 19.
2. ГАРК. Ф. 113. "Таврическая духовная семинария" Оп. 1. Д. 346. Л. 138.
3. ГАРК. Ф. 118. "Таврическая духовная консистория" Оп. 1. Д. 4310. Л. 10.
4. Астапов А., иер. Участие Таврического духовенства в выборах в IV Государственную Думу 1912 года // Таврические духовные чтения : матер. междунар. науч.–практ. конф. – Симферополь, 2013. Т. 2. С. 45–51.
5. Вениамин (Федченков), архим. Богословский праздник в духовной семинарии // Таврический церковно–общественный вестник. 1912. № 28. С. 1046–1048.
6. Вениамин (Федченков), архим. Встань спящий и воскресни из мертвых! (Слово на Новый год) // Таврический церковно–общественный вестник. 1913. № 1–2. С. 1–19.
7. Вениамин (Федченков), архим. Запросы жизни. Вниманию наших читателей : предисл. // Таврический церковно–общественный вестник. 1913. № 6. С. 183–184.
8. Вениамин (Федченков), архим. К духовенству Таврической епархии от Церковного историко–археологического общества // Таврические Епархиальные Ведомости. 1913. №11. С. 166–169.
9. Вениамин (Федченков), архим. Обратим внимание! // Таврический церковно–общественный вестник. 1912. № 14. – С. 537–541
10. Вениамин (Федченков), архим. Открытие церковного археологического общества // Таврический церковно–общественный вестник. 1913. № 9. С. 351–353.
11. Вениамин (Федченков), архим. Первое предвыборное собрание духовенства // Таврический церковно–общественный вестник. 1912. № 18. С. 740–744.
12. Вениамин (Федченков), архим. По случаю предстоящих выборов в Государственную Думу // Таврический церковно–общественный вестник. 1912. № 16. С. 649–656.
13. Вениамин (Федченков), архим. Последние дни пребывания в Симферополе бывшего инспектора семинарии иеромонаха Лаврентия и его отъезд к новому месту служения // Таврический церковно–общественный вестник. 1912. № 9. С. 374–380; № 10–11. С. 422–423.
14. Вениамин (Федченков), архим. Последние дни Преосвященнейшаго Епископа Феофана в Тавриде // Таврический церковно–общественный вестник. 1912. № 23–24. С. 904–924.
15. Вениамин (Федченков), архим. Приветственное слово к воспитанникам Таврической семинарии // Таврический церковно–общественный вестник. 1912. № 3. С. 37–43.
16. Вениамин (Федченков), архим. Св. Василий Великий как пастырь – устроитель Церкви // Таврический церковно–общественный вестник. 1912. № 17. С. 673–693; № 18. С. 699–708.
17. Вениамин (Федченков), архим. Слово в день 300–летнего юбилея Царствующаго Дома Романовых // Таврический церковно–общественный вестник. 1913. № 7–8. С. 246–257.
18. Вениамин (Федченков), архим. Слово в неделю всех Святых // Таврический церковно–общественный вестник. 1913. № 16. С. 513–524.
19. Вениамин (Федченков), архим. Слово в прощальное воскресенье // Таврический церковно–общественный вестник. 1913. № 6. С. 167–172.
20. Вениамин (Федченков), архим. Что такое "живое" проповедническое слово? // Таврический церковно–общественный вестник. 1912. № 4. С. 90–105; № 8. С. 281–294; № 9. С. 342–354.
21. Вениамин (Федченков), митр. Записки архиерея / коммент. С. Фомин. М., 2002. 1008 с.
22. Гриневич Н. Н., Ильинский А. О. Митрополит Вениамин (Федченков) как ректор Таврической духовной семинарии // Таврические духовные чтения: матер. междунар. науч.–практ. конф. Симферополь, 2013. Т. 2. С. 72–77.
23. Калиновский В. В. "Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок": церковное крымоведение (1873–1920). К.; Симферополь, 2012. 340 с.
24. Марущак В. Архиепископ Димитрий (в схиме Антоний) Абашидзе. Симферополь, 2005. – 320 с.
25. Прицип С. В. Роль святоотеческой и житийной литературы в духовном становлении православного христианина: епископ Феофан (Быстров), митрополит Вениамин (Федченков), архиепископ Серафим (Соболев) // Таврические духовные чтения: матер. междунар. науч.–практ. конф. Симферополь, 2013. Т. 2. С. 85–97.
26. С.С.З. Отклик на "Запросы жизни": о капище и в защиту духовенств и церковных школ // Таврический церковно–общественный вестник. 1913. № 121. С. 450–456.
27. Светозарский А. К. Митрополит Вениамин (Федченков) // Православная энциклопедия / под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: 2004. Т. 7: Варшавская епархия – Веротерпимость. 752 с.